

Селина
Катрин

Король лжи

RUGRAM

Москва
2022

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

С29

Селина Катрин

С29 Король Лжи / Селина Катрин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 304 с.

ISBN 978-5-517-07069-2

Мне всё равно, что думают обо мне клиенты, жандармерия и преступный мир. Меня зовут Кай Ксавье, но чаще — Король Лжи. Почему? Потому что нет такого человека, чью ложь я бы не распознал. Я работаю сыщиком, и мне всё равно, кто заказчик. Чем интереснее дело, с которым вы ко мне обратитесь, тем больше шансов, что я за него возьмусь.

BIC FA

BISAC FIC000000

© Селина Катрин, текст, 2021

© Екатерина Каверелла, обложка, 2021

© Елизавета Метлинова, иллюстрации, 2021

© RUGRAM, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-517-07069-2

ГЛАВА 1

Благотворительное мероприятие

— Берни, ещё раз возьмёшь такое дело, я тебе шею сверну! Да лучше ночевать на помойке среди смрадных отбросов, чем заниматься настолько убогим шлаком! — прошипел сквозь зубы, осматривая собравшееся общество.

Несколько десятков размалёванных пустышек. Просто удивительно, как толстенный слой штукатурки до сих пор не отвалился от их лживых лиц! Кричащие платья с перетягивающими талию кожаными портупелями и низкими корсетами, выставляющими прелести на всеобщее обозрение. Ничего не имею против оголяющихся женщин, скорее наоборот, даже «за», но не тогда, когда они пытаются выдавать себя за тех, кем на самом деле не являются. Куклы-официанты, явно взятые в аренду в самой дешёвой магической лавке, к тому же с наверняка просроченной лицензией. Как иначе объяснить то, что я уже несколько раз попросил принести нормальный виски, но вместо этого мне упорно подсовывают прогорклое вино?

— Кай, если бы ты меньше кутил, нам не пришлось бы браться за это. И вообще, не понимаю, почему ты возмущаешься? Хороший дом, множество красивых женщин, алкоголь рекой, всё как ты любишь.

Поморщился. Берни, конечно, неплохой секретарь, но поразительно, что за столько лет совместной работы он так и не увидел разницу между моими вечеринками и *вот этим*. И уж тем более я никогда не прикрывался благотворительностью, стараясь заарканить на свой вечер наиболее богатых и влиятельных людей Лорнака.

Стоявшая в нескольких метрах от нас девушка в воздушном, как сахарная вата, платье потянулась к блюду с крошечными канапе. Прижимаемый тонким локотком ридикюль со шлепком упал на пол, а дамочка тем временем нацелилась на добавку. Берни подошёл к худощавой незнакомке, наклонился и галантно протянул крохотную сумочку владелице. Незнакомка удивилась, но тут же улыбнулась и, горячо поблагодарив, в ответ вручила моему помощнику карточку со своим именем. Парень вернулся довольный, сияя, как начищенный свиным салом ботинок.

— Зря лыбишься, — фыркнул, не в силах смотреть на самодовольную рожу напарника. — Она всё нарочно подстроила. Ждала того момента, когда ты согласишься в её сторону, чтобы выронить свой чемодан.

— Кай, ты просто параноик и люто завидуешь тому, что девушки оказывают мне внимание без всяких твоих штучек, — раздражённо отозвался Берни. — Лучше скажи, ты дело сделал? Девисон уже весь изнервничался.

Бросил взгляд на организатора мероприятия. На холёную и розовую, как у поросёнка, физиономию каждую секунду набегали микровыражения паники и страха. Мелкие, как пуговицы, глубоко посаженные глазки постоянно осматривали фигуры гостей, а руки жили своей собственной жизнью. Пухлые и изнеженные, как у юной девицы, кисти то мяли салфетки, то поправляли потёртые запонки в виде золотых часов, то нервно одёргивали рукава старомодного двубортного фрака. Жалкое зрелище. А ведь когда-то Джерри был уважаемым человеком, унаследовавшим от отца целый концерн самоходных повозок.

— Зови. — Кивнул, опрокидывая в себя бокал отвратительного алкоголя с характерным привкусом уксуса. — А насчёт той пираньи в розовом платье... Её удивление, когда ты подошёл, было фальшивым. Рот округлился, но надбровные дуги не шелохнулись. Очевидно, она ищет себе кого побогаче и приняла тебя за один из этих денежных мешков.

Указал бокалом на джентльменов, которые, развалившись за карточным столом, лениво перебрасывались в бридж. От резкого движения остатки вина выплеснулись, и на бежевом ковре растеклось кроваво-красное пятно.

— Гнилое отродье! — выругался тихо. — Это единственное пойло, что можно употреблять в данном притоне, не опасаясь отдать концы.

Напарник осуждающе сжал губы в тонкую линию, молча покачал головой и, развернувшись, направился к Джерри Девисону. Громко фыркнул. Лучше бы «спасибо» сказал. Конечно, я немного перегнул палку, сообщив помощнику, что та пигалица хотела лишь вытрясти из него деньги. Судя по тому, как явственно проступила жилка на хрупкой шее, Берни понравился девице не меньше, чем предполагаемый размер средств на его банковском счёте. Впрочем, это неудивительно. Владелец крупного квадратного подбородка, чуть выющихся светлых волос и искренней улыбки всегда производил неизгладимое впечатление на девушек. А если учесть то, что присутствующие здесь мужчины в подавляющем большинстве имели небольшие брюшки и залысины, Берни выглядел и вовсе лакомым кусочком.

— Добрый вечер, господин Ксавье.

Джерри Девисон снял с головы цилиндр и протянул пухлую, мокрую от пота ладонь для рукопожатия. Я выразительно приподнял левую бровь.

— Рад, что вы не пренебрегли приглашением и смогли выкроить время для визита ко мне, — затараторил Джерри, пряча руку обратно. — Ваш секретарь сообщил, что вы всё-таки взялись за за-

дание. Стоит ли мне познакомить вас с присутствующими джентльменами? — И, понизив голос, добавил: — Вы точно сможете определить финансовое состояние моих гостей по тому, как они двигаются и разговаривают? Знаю, ваша репутация бежит далеко впереди вас, но всё-таки ситуация очень уж щекотливая, тут важно не ошибиться.

Джерри Девисон дёргался как заведённый. Конечно, от того, как много из друзей его отца найдут себе за вечер жён или хотя бы постоянных любовниц, зависит его финансовое благополучие. И в какой момент единственный наследник самого прибыльного бизнеса в Лорнаке скатился до того, чтобы превратиться в сваху?

— Берни, наш заказчик уже выплатил необходимую сумму? — проигнорировал вопрос Девисона.

— Да как вы смеете сомневаться в моей платёжеспособности! — Полноватое лицо Джерри исказила гримаса праведного гнева, вот только руки дрогнули от испуга.

Усмехнулся. Гнев и страх — вещи несовместимые. Даже напарник заметил игру клиента, но лишь бросил вопросительный взгляд на меня. Я качнул головой — нет, помощь не потребуется, сам справлюсь.

— Смею, господин Девисон. Как минимум потому, что вижу — вы на мели. У вас нет денег даже на то, чтобы устроить сносный благотворительный вечер. И вы боитесь, что ваши так называемые друзья узнают об этом. Насколько в цене упали акции концерна самоходных повозок? На десять процентов? Двадцать? Пятьдесят?

Рот Джерри слегка приоткрылся, а зрачок резко сузился.

— Понятно, на пятьдесят. И, судя по вашей реакции, они вот-вот обесценятся окончательно.

— Вы правы, господин Ксавье, мой концерн самоходных повозок переживает не лучшие времена. — Хозяин дома сделал попытку сохранить лицо. — К сожалению, последняя модель автомёбиусов от Гарри Хинчина оказалась куда комфортабельнее

и быстрее, но я уверен, что это лишь временные проблемы. Вернёмся к делу. Мне провести вас по залу и познакомить с джентльменами лично или же вы пройдётесь сами?

Крохотные блестящие глазки уставились на меня с такой надеждой, что мне стало противно. Почему Берни вообще взялся за это дело?

— Не надо. Мне не нужно знать имена приглашённых, чтобы определить их материальное положение. Дела в гору идут у тех троих джентельменов в твидовых костюмах, что играют в бридж. Мужчина с тростью проиграл уже как минимум двести фэрнов и ничуть не расстроился. Кроме того, явно чувствуют себя расслабленно те двое около инсталляции с паровым двигателем первой самоходной повозки. Они уделили заметно больше времени изучению модели, чем любой из присутствующих. Уверен, что помимо металлических счетов у них имеются ещё и крупные пакеты акций в конкурирующей фирме по производству автомобилей. А вон тот техномаг в тройке цвета баклажана, что всякий раз морщится, когда наступает на левую ногу, абсолютно нищий. Он пришёл на это мероприятие, надеясь найти спонсора для своих экспериментов, потому что последний закончился плачевно для одной из его конечностей и текущий партнёр разорвал с ним деловой контракт. Все остальные имеют стабильное финансовое состояние. Не сказочно богаты, но и не бедны. На этом, Джерри, считаю, задание выполнено, так что мы с помощником уходим. Можете смело напускать на карточных игроков и членов правления фирмы «Гарри Хинчин» своих дам полусвета. Через полгода-год ваши протеже разведутся, хапнув половину состояния мужа, и выплатят вам щедрое вознаграждение за сводничество.

— Кай! — предупредительно одёрнул Берни, но меня уже понесло.

— А знаете что, Джерри? Мне вот даже интересно, в какой момент вместо того, чтобы развивать бизнес, оставленный отцом, вы

решили обворовывать его друзей, подсовывая под них продажных женщин?

— Господин Ксавье, я не понимаю ваших грязных инсинуаций! — Розовое лицо хозяина дома пошло некрасивыми красными пятнами. — Здесь только уважаемые дамы, актрисы, поэтессы, владелицы текстильных лавок и бывшие супруги влиятельных людей...

— И все же это не отменяет того факта, что они продажные. Спасибо, что позвали. Было скучно, вино абсолютно омерзительное, а картина на той стене висит вверх ногами. Если ничего не понимаете в искусстве, не нужно строить из себя тонкого ценителя. — С этими словами швырнул пустой бокал на поднос ближайшего механического официанта и развернулся с намерением раз и навсегда покинуть дом Девисона.

В спину донеслось шипение хозяина, в котором слышался уже неподдельный гнев:

— Не зря судачат, что вы продавший душу дьяволу ублюдок. Всем известно, что в постели уважаемого господина Ксавье побывала половина Лорнака. Вы лжец, Кай, и лжётё в первую очередь себе, считая себя лучше других. А ведь то, что делаете вы, омерзительнее, чем то, чем занимаюсь я. Из-за вашей правды распадаются семьи, рушатся чьи-то жизни, а некоторые вообще кончают жизнь самоубийством. Все гости находятся в моём доме по собственному желанию, и если кто-то с кем-то сойдётся, найдёт себе спутницу жизни или просто подругу, буду искренне рад. Да, возможно, я получу с этого что-то в финансовом плане, или же у меня появится доступ к нужной информации, но это не преступление.

Резко остановился и обернулся на Джерри Девисона. Тот сложил руки на груди в защитном жесте, а на лице с жидкой похлостью кривилась презрительная усмешка. Он больше не трусил. Действительно, чего ему бояться? Пришедшие к нему на мероприятие толстосумы, как выяснилось, действительно «всё ещё на плаву», девушек в зале много, и если не одна, так другая заинтере-

сует нужных людей, а Джерри получит с этого прибыль. Что касается договора с нами, Девисон знал, что Берни подписал от моего имени магическое соглашение о неразглашении информации. Даже при огромном желании я ничего и никому не смогу рассказать о задании, которое он мне дал.

Ухмыльнулся. О задании-то не смогу...

— Минуту внимания! — произнёс громко, и разговоры резко затихли. — Наверное, некоторые из присутствующих здесь знают меня. Я — Кай Ксавье, специалист по языку тела. Многим известен как Король Лжи. Так вот, не рекомендую пользоваться услугами присутствующих здесь женщин...

По залу пробежали шепотки, на лицах мужчин отобразилось полнейшее изумление. Усмехнулся. Разумеется, Джерри Девисон представил, по крайней мере, половину дам как состоятельных дальних знакомых или покупательниц эксклюзивных моделей самоходных повозок.

— У шести я обнаружил признаки хламидиоза, а леди в алом платье слишком часто пользовалась отхожим местом.

Крупнейший акционер кантонального банка Лорнака, что держал в этот момент кисть вышеозначенной дамы, резко отшатнулся от неё как от прокажённой. В наступившей абсолютной тишине указал напарнику на выход:

— Пойдём, Берни, наша миссия окончена.

— Кай, зачем ты это сделал?! — воскликнул тот, когда мы оказались на улице. — Неужели тебя настолько задела слова Девисона? Я ни на стоун не поверю...

— Тебя это не касается, — резко прервал секретаря, отгоняя призраки прошлого.

Тогда я был ещё слишком наивным зелёным юнцом, свято верящим, что всем нужна правда. Искал её остервенело, непонятно кому стараясь доказать, что не существует безгрешных людей... А в итоге проиграл самому себе. Оказывается, эта самая правда нужна

далеко не всем. Для некоторых ложь предпочтительнее. Когда узнал, что из-за моих слов убитая горем женщина покончила жизнь самоубийством, было уже слишком поздно. С силой сжал кулаки. Это был жестокий урок, но я его усвоил раз и навсегда.

— ... Зачем ты унизил девушек?! Кай, они ведь этого не заслужили! Теперь о них подумают духи знает что! Одной своей тирадой растоптал репутацию той леди в аллом платье... — продолжал тем временем возмущаться помощник, выдергивая меня из воспоминаний о прошлом.

Мой простодушный, благородный Берни... Ох, когда ты уже повзрослеешь?

Оглянувшись в поисках фурмана или хотя бы возникшего. Как назло, оставленные у стен особняка Девисона автомёбиусы ждали своих хозяев, а общественные экипажи и самоходные повозки, видя такое скопление частного транспорта, уже давно в поисках клиентов переместились в другую часть города. Что ж, придётся, видимо, пройти пешком. Какого проклятого духа Берни отпустил нашего фурмана? Ах да, тот попросил задаток за ожидание, а у секретаря не было ни фёрна...

— Неужели непонятно? — с раздражением прервал обличительную тираду собеседника. — Этот званый вечер — полнейший фарс. Девисон действительно нанял публичных девок, придел их и предоставил им шанс найти подходящего покровителя.

Секретарь даже споткнулся о булыжник мостовой, так огоршили его мои слова.

— Публичных девок? — эхом повторил он.

— Да, шлюх, честных давалок, ночных фей...

— Понял! — перебил Берни, стремительно краснея. — Просто они были такие...

— Одетые? — не удержался, чтобы не поддеть помощника.

Мне всегда нравилось, как воспитанный и галантный юноша всякий раз смущается и краснеет, словно монашка, когда я вот так